

Сегодня, в беспокойные для России времена, когда обострились отношения между населяющими ее народами, все ищут ответ на традиционные для страны вопросы: что делать и кто виноват. Своими мыслями на этот счет с корреспондентом "Интерфакс-Религия" Еленой Веревкиной поделился первый зампред Центрального духовного управления мусульман России, член Общественной палаты РФ Альбир Крганов.

- Альбир-хазрат, что Вы как духовный лидер мусульман можете сказать о событиях на Манежной площади? Кто, по-Вашему, виноват и что делать?

Гражданское общество очень волнует произошедшее на Манеже. Россия изначально складывалась как многонациональная страна, и мы все по воле Бога живем в этом государстве, не мы выбирали себе Родину, родителей, веру - это все от Бога. Мы обречены жить вместе, единой семьей в нашей стране. Конечно, разговаривая на нескольких сотнях языков, нельзя избежать проблем, как и везде в мире, но мы считаем, что нужно их решать, решать без истерики, на холодную голову. Манеж - это громкий колокольный звон о том, что сегодня мы должны уделить больше внимания нашей молодежи, научиться говорить на ее языке. Молодежь нас, видимо, просто не понимает, и здесь ответственность лежит и на семье, и на религиозных организациях, и на обществе, и, конечно, на власти. Мы сегодня должны постараться помочь молодежи реализовать себя, и весь потенциал молодежи должен быть направлен на позитив. То, что молодые люди любят спорт и являются фанатами спортивных организаций, не должно быть единственной формой досуга. Это хорошо, спорт надо любить, но нашу молодежь нужно развивать разносторонне, и надо учитывать, что есть моральные нормы и рамки закона. Надо наполнить светскую сферу образования, просвещения и воспитания многовековым духовным наследием наших предков, которое особенно актуально сегодня. Божье слово сегодня девальвировано. Те 20 лет, которые прошли после развала страны, сегодня дают свои плоды. Нужно воспитывать нашу молодежь, не разделяя по национальным квартирам. Не может быть отдельно молодежи татарской, русской, кавказской - она у нас одна: российская молодежь. Обязанность взрослых сегодня - помочь молодым найти себя, найти работу, создать семью, это самое главное. Молодежная политика должна быть очень внятной.

Для меня как гражданина и как верующего человека важно, чтобы были раскрыты причины произошедшего недавно в Москве. Народу должно быть известно, кто за этим стоит. Нам сейчас нужна сплоченность и солидарность, надо решать социально-экономические и духовно-нравственные вопросы.

Я бы не расценивал ситуацию как исключительно межнациональную проблему.

Социальные проблемы тоже существуют. В поселениях, в районах, в школах ситуация гораздо спокойнее, а вот в городах молодежь не трудоустроена, социальный вопрос стоит острее. Например, и татары и турки - мусульмане. Был один случай: турки пришли с бизнесом, а татарам это не понравилось, и здесь встал не вопрос религии, а социальный вопрос. Так что не надо это грубо выпячивать. Есть и межнациональный вопрос и им нужно заниматься профессионально, каждодневно.

Второе - это миграционная политика, которая тоже должна быть внятной. Сегодня она, мягко говоря, непонятная. Она должна быть управляемой, легальной, но не должна быть в ущерб нашим гражданам, не должна вредить нашему обществу, подрывать солидарность, создавать почву для устойчивых несогласий в обществе. Приоритетом миграционной политики должны быть правило приглашения, квоты, а приезжать к нам должны именно люди высокой квалификации. Думаю, надо ограничивать привлечение мигрантов на тяжелую работу, у них тоже должны быть надлежащие права и условия. Большой проблемой является и остается адаптация мигрантов к местным условиям, взаимодействие с местным населением. Здесь необходимо уважение и понимание с двух сторон: и мигрантов, и местного населения. Тут и религиозные организации должны сказать свое слово, помогая диалогу между мигрантами, местной властью и общественными институтами, уважая их права. Надо помогать приезжим адаптироваться к местным условиям.

Недавно муфтий Равиль Гайнутдин обвинил власти в давлении на представителей ислама в России. Какова доля правды в его словах?

Мы не разделяем этого мнения. Никакого давления мы не видим. Правда - всегда ближе к земле. В российской глубинке, к примеру в Чувашии, где живет 3% мусульман, у нас в деревне 1700 дворов, семь мечетей, мы построили мечеть на 1200 человек, гости ее называли даже главной мечетью российской провинции. Были вопросы, но их нужно решать спокойно, последовательно, нужно объяснять людям. У нас более 40 мечетей, медресе - ну куда больше? По другим регионам, например Поволжья, слава Богу, понимание есть. В Москве же, я считаю, ответственность больше ложится на сами мусульманские организации. Как же так? За эти 20 лет они не смогли выстроить конструктивный диалог с властью с местным населением, наладить отношения и решать вопросы.

Конечно, нас, духовенство, волнует еще один очень серьезный момент. Мы были шокированы статьей в одном из известных интернет-ресурсов от 17 декабря.

Руководитель Исламского культурного центра, работа которого была приостановлена, говорит: нам показывают, что мы завоеванные народы и должны сидеть молча, но у завоеванных народов есть право начать освободительную войну. Как это понимать? Мусульмане живут в России исконно и более пятисот лет в едином государстве, мы - полноправные граждане страны, с паспортами. Мы не пришли откуда-то издалека, из пустыни. Мы тысячелетиями живем вместе. Мы приняли здесь ислам, наши православные братья совершенно добровольно приняли православие, и называть Россию завоеванной территорией - неправильно по шариату, это неправда. То, что некоторые люди пытаются представить личные неудачи как общее состояние мусульман, тоже неэтично. Нельзя вот так безграмотно подводит доктрину ислама в оправдание нехорошим людям.

Людям, которые занимают такие ответственные должности, нужно думать, когда ты говоришь свое слово, поскольку твоему слову последуют. Коран призывает к уважению, к добру. Если вам не запрещают молиться в мечетях, придерживаться своей веры и не изгоняют из своих домов, то Аллах не запрещает жить в дружбе. Это все - аята Корана, но они, к сожалению, подаются совсем в другом свете.

Что же сегодня нужно сделать? Вы знаете, что Центральное духовное управление мусульман России - это историческое управление, которому более двухсот лет. Оно имеет колоссальный опыт работы и сотрудничества с традиционными религиями, с

властью. Но, к сожалению, прежние власти Москвы не давали нам возможности вести полноценную работу в столице. Хотя муфтият и приходы создавались, приходы сегодня у нас есть в Москве, но им не давали регистрироваться под руководством Центрального духовного управления. Видимо, Совет муфтиев использовал это в своих целях. И не совсем понятна сегодня ситуация по политизации празднования Курбан-байрама, строительства мечети, и по многим другим пунктам, которые не очень красят самих мусульман, нас всех, перед исламским и неисламским миром. Мы обсуждали этот вопрос на пленуме президиума ЦДУМ 7 декабря в Москве, верховный муфтий Талгат Таджуддин принял решение о создании Духовного управления мусульман Москвы и Центрального региона России в составе Центрального духовного управления мусульман. Сегодня идет процесс формирования структур новой организации. Мы вели консультации и с властью, нашли понимание. Центральное духовное управление мусульман России обратится и к руководству страны, и к новому мэру, чтобы восстановить справедливость. Из-за неких интриг сегодня у старейшей мусульманской организации до сих пор нет мечети в Москве. Мусульмане страдают. Мечети же, как Талгат-хазрат заявил, не могут быть ни таджуддиновскими, ни гайнутдиновскими, все мечети - мечети Бога. Сегодня нужно выстроить конструктивный диалог с властью, все проанализировать, провести мониторинг ситуации и, опираясь на понимание москвичей, Православной церкви, в оптимальных местах нужно найти участки и построить мечеть. У ЦДУМ есть на это все возможности, есть люди, которые готовы этим заняться.

Насколько я знаю, Вам удалось построить мечеть в Чувашии, избежав конфликта, хотя, как Вы сказали, мусульман там проживает всего 3%...

Не только в Чувашии, но и в других регионах, где есть региональные духовные управления мусульман, возглавляемые нашими уважаемыми муфтиями, это и в Самаре, и на Урале. Тагир-хазрат Саматов например в первого колышка на льду построил мечеть в Сургуте и так далее. Везде мы выстраивали взаимоотношения как с властью, так и с традиционными религиями. Не было такого, как выражаются что чем величественнее храм, тем могущественнее "жрец". Мечети начинались и строились во взаимопонимании и по возможностям. Православное большинство с пониманием к этому относилось, и конфликтов, слава Богу, нигде не было. Считаем, что опыт работы, который у нас есть, который Центральное духовное управление мусульман России наработало за двести лет, его нужно использовать в Москве.

Талгат Таджуддин рассказал, что обращение с просьбой выделить участок под строительство мечети в Москве со стороны ЦДУМ было еще в 2001 году, и было дано добро на выделение земельного участка на Лужнецкой набережной и в Сабурово. Тогда московские структуры все это заблокировали, была некая монополия Совета муфтиев, но это совершенно неправильно, и мусульмане от этого страдали.

Ситуацию с нехваткой мечетей пытаются политизировать и представить мусульманам так, что это некое давление на ислам, на его лидеров. Но фактически это простая недоработка самих управлений. Зачем держать народ около храмов на улице под снегом? В арабском мире другие природные условия: по словам шейха Кардави, они сами выходят на широкое место помолиться. Но здесь же, в Москве, есть огромный спортивный комплекс "Олимпийский", можно и там проводить службы. Для этого и существуют руководители мусульман, ответственные люди, которые должны находить решения, может быть и неординарные, но чтобы от этого не страдали верующие люди, чтобы другие не тыкали пальцем в мусульман. Мы должны показывать ислам в

современном, культурном виде. Мы не должны сами позорить его, здесь, безусловно, ответственность и на религиозных деятелях.

Я не говорю, что нет вопросов, есть вопросы и к власти. Но не к власти в целом. Сегодня мы находим понимание и на региональном, и на федеральном уровнях, сегодня тратятся большие, реальные средства Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, это чувствуют в приходах, власть поддерживает серьезные мусульманские проекты. Есть некоторые чиновники, но с ними нужно работать, нужно им объяснять свою точку зрения и нужно вести нормальную работу.

Вы сказали о создании новой структуры. Но не так давно была создана еще одна новая организация мусульман России - РАИС. Как Вы к ней относитесь и планируете ли сотрудничество?

Создание Российской ассоциации исламского согласия, к сожалению, не было согласовано с Центральным духовным управлением, но тем не менее эта организация создана, закон России это позволяет, у людей есть такое право. Если эта структура не будет дестабилизировать ситуацию, а покажет полезное начало для мусульман, для верующих людей, может быть, в будущем Центральное духовное управление мусульман России рассмотрит вопрос о взаимодействии. Сегодня рано говорить об этом. Нужно посмотреть, на их цели и задачи. Так же в свое время формировался и Совет муфтиев. Почему им тогда было можно, а другим сегодня нельзя? Хотя я считаю, что мусульмане должны быть едины. Я уверен, что никакого раскола среди самих мусульман нет. Есть некие непонимания между лидерами, руководителями этих структур, но эти вопросы нужно решать не перед камерами, а нужно лидерам договориться. Я считаю, что это вопрос времени.

Мусульмане и сами сегодня понимают, что это нехорошо, и думаю, что мы придем к пониманию того, что мы должны быть едины и в формулировках, и в целях. Центральное духовное управление мусульман России - главное звено объединения мусульман страны, так как имеет историю взаимодействия с властью и с другими религиями, прежде всего с Русской православной церковью. Под его началом, возможно, и произойдет объединение.